

Academia. Архитектура и строительство, № 1, стр. 116–125.

Academia. Architecture and Construction, no. 1, pp. 116–125.

Исследования и теория

Научная статья

УДК 711-1:711.01/.09

DOI: 10.22337/2077-9038-2025-1-116-125

Лучшие практики территориального планирования в странах БРИКС

Ткаченко Людмила Яковлевна (Москва). Кандидат географических наук, член-корреспондент РААСН. Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Россия, 119331, Москва, просп. Вернадского, 29. ЦНИИП Минстроя России). Научно-исследовательский и проектный институт градостроительства (Россия, 143960, Московская область, г. Реутов, проспект Мира, 57, помещение III. НИИПИ градостроительства). Эл. почта: tkachenkoLY@niipi.ru

Аннотация. Выбор стратегий пространственного развития крупнейших мегаполисов и регионов, определение их долгосрочных приоритетов развития в документах территориального планирования остаются в первой четверти XXI века по-прежнему актуальными. В статье анализируются лучшие практики территориального планирования высоко урбанизированных регионов в крупнейших странах БРИКС: КНР и Индии. Рассмотрены новейшие стратегические документы: Генеральный план скоординированного развития столичного региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй и генеральный план Пекина на период до 2035 года, а также Генеральный план Дели на период до 2041 года. Подчёркивается, что ключевыми трендами развития мегаполисов, зафиксированными в стратегических документах территориального планирования, являются: переход к интенсивному комплексному региональному развитию, чёткое формулирование целей и задач на ближайшие 20 лет с учётом адаптации к новым вызовам, приоритетность решения экологических проблем, обязательность системы мониторинга и контроля реализации принимаемых документов. Полученные результаты анализа могут быть использованы в отечественной градостроительной практике при разработке генеральных планов развития российских мегаполисов и высоко урбанизированных регионов.

Ключевые слова: БРИКС, КНР, Индия, территориальное планирование, генеральный план, макрорегион Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, Пекин, Дели

Финансирование. Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2025 год за счёт средств Государственной программы фундаментальных научных исследований Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы). Тема № № 2.1.1.1. «Методологические основы обеспечения скоординированности территориального и стратегического планирования и механизмов реализации с учётом опыта стран БРИКС».

Для цитирования. Ткаченко Л.Я. Лучшие практики территориального планирования в странах БРИКС // Academia. Архитектура и строительство. – 2025. – № 1. – С. 116–125. – DOI: 10.22337/2077-9038-2025-1-116-125.

Best Practices of Territorial Planning in BRICS Countries

Tkachenko L.Ya. (Moscow) Candidate of Sciences in Geography, Corresponding Member of the RAACS. The Institute for Research and Design of The Ministry of Construction and Housing and Communal Services of Russia (29 Vernadskogo avenue, Moscow, 119331, Russia. TsNIIP Minstroyi of Russia); Research and Design Institute of Urban Development (Russia, 143960, Moscow Region, Reutov, Mira Ave., 57, room III. Research and Design Institute of Urban Development). E-mail: tkachenkoLY@niipi.ru

Abstract. The choice of spatial development strategies for the largest megacities and regions, the definition of their long-term development priorities in territorial planning documents remain relevant in the first quarter of the 21st century. The article analyzes the best practices of territorial planning of highly urbanized regions in the largest BRICS countries: China and India.

© Ткаченко Л.Я., 2025.

The latest strategic documents are considered: the Master Plan for the Coordinated Development of the Beijing-Tianjin-Hebei Metropolitan Region and the Beijing Master Plan for the period up to 2035, as well as the Delhi Master Plan for the period up to 2041. It is emphasized that the key trends in the development of megacities, recorded in the strategic territorial planning documents, are: the transition to intensive integrated regional development, a clear formulation of goals and objectives for the next 20 years, taking into account adaptation to new challenges, the priority of solving environmental problems, the mandatory monitoring and control system for the implementation of the adopted documents. The obtained results of the analysis can be used in urban planning practice when elaborating master plans for the development of Russian megacities and highly urbanized regions.

Keywords: BRICS, China, India, territorial planning, master plan, Beijing-Tianjin-Hebei macroregion, Beijing, Delhi.

Funding. The research was carried out within the Plan of Fundamental Scientific Research of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences and the Ministry of Construction of Russia for 2025, with the funds of the state program of the Russian Federation "Scientific and Technological Development of the Russian Federation" for 2021–2030. Topic No. № 2.1.1.1. "Methodological foundations for ensuring the coordination of territorial and strategic planning and implementation mechanisms, taking into account the experience of the BRICS countries".

For citation. Tkachenko L.Ya. Best Practices of Territorial Planning in BRICS Countries. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no. 1, pp. 116–125, doi: 10.22337/2077-9038-2025-1-116-125.

Повышенные требования к стратегическому и территориальному планированию, поиску эффективных инструментов реализации долгосрочных стратегий и программ и новые ориентиры задаёт принятый Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹ с учётом складывающейся геополитической и экономической ситуации в Российской Федерации. Именно поэтому особый интерес и актуальность для отечественной градостроительной практики представляет изучение положительного опыта территориального планирования в крупнейших и дружественных нам странах БРИКС: КНР и Индии.

Проблемы территориального планирования Китая и Индии на различных уровнях, подходы к формированию основных стратегических документов, как и вопросы их реализации,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" (<https://rg.ru/documents/2024/05/07/prezident-ukaz309-site-dok.html>).

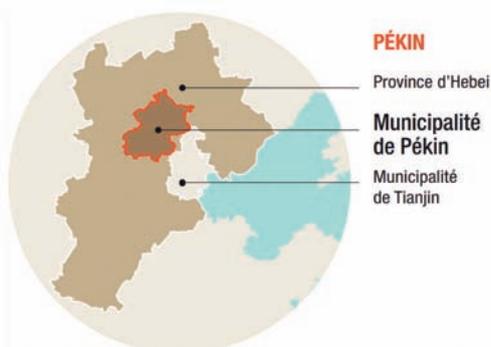

Рис. 1. Территория макрорегиона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй (источник: [17])

активно изучаются зарубежными и отечественными экономистами, демографами, географами, градостроителями и др., широко освещаются в научной литературе, особенно в последние годы в связи с усилением роли стран БРИКС на международной арене [1–15].

Лучшие практики территориального стратегического планирования в крупнейших стран БРИКС были отобраны с учётом наибольшей проработанности новых подходов к городскому планированию. Именно по этому принципу были выбраны примеры мегаполисов Пекина и Дели, характеризующиеся не только большой численностью населения, но и значительным вкладом в развитие экономики своих стран.

Опыт КНР: пространственное планирование Пекина и столичного макрорегиона

Китай имеет продолжительный успешный опыт реализации документов стратегического территориального планирования, обеспечивающих долгосрочное эффективное развитие.

Процессы урбанизации в КНР после четырёх десятилетий роста со скоростью и масштабами, беспрецедентными в истории человечества, переходят в стадию качественного развития и пост-экономического роста. Новые возможности для решения проблем комплексного, сбалансированного развития страны связывают с вопросами планирования и управления на мегарегиональном уровне.

Правительство Китая признало важность скоординированного регионального развития в качестве одной из национальных целей еще в 13-м пятилетнем плане (2016–2020), где было выделено 19 городских кластеров, которые включали крупнейшие регионы: Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, дельты реки Янцзы, район Большого залива и др. для создания региональных механизмов координации развития, распределения затрат

и выгод, совместного промышленного производства и решения экологических проблем [14]. Необходимо отметить, что идеи регионального планирования и управления городским развитием в КНР опирались на опыт плановой экономики бывшего Советского Союза.

ЦК КПК и Госсовет КНР в 2015 году объявили Программу скоординированного развития региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, концепция которого обсуждалась более десяти лет. Целью этой программы является превращение макрорегиона в городскую агломерацию мирового уровня, объединяющую провинцию Хэбэй и муниципалитеты Пекина и Тяньцзиня (рис. 1).

Территория макрорегиона составляет почти 216 тыс. кв. км (21,6 млн га), что в 4,6 раза больше по площади и в 5 раз по численности населения, например, Московского столичного региона, включающего город Москву с новыми территориями и Московскую область (табл. 1).

Национальная программа, получившая название «Цзинь-цзинь-цзи» (по иероглифу от каждого региона будущей агломерации), направлена на перенос функций, которые не входят в сферу ответственности столицы, на периферию и ограничение постоянного населения Пекина в шести центральных районах примерно на 15%, что позволит, по мнению китайского правительства, решить проблемы, называемые «синдромом большого города». Основное направление программы – интенсивное развитие одной из наиболее бедных среди всех приморских провинций – провинции Хэбэй, за счёт передислокации из Пекина промышленности, оптовой торговли, складских и логистических центров, что поможет уменьшить пробки на дорогах и загрязнение окружающей среды в китайской столице.

Впервые в своей истории развитие муниципалитета Пекин должно было быть подчинено программе, разработанной на более высоком уровне, и воплощено в новый генеральный план.

Освобождение Пекина от обременительных для столицы функций предложено вести путём согласованного комплексного развития всего региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй. Были поставлены задачи обеспечивать планомерную миграцию населения и целесообразную профессиональную структуру населения, оптимизировать ресурсы региона и стимулировать совместное создание промышленных парков, принять меры по предупреждению и контролю за всеми видами загрязнения в регионе, охране водисточников и обустройстве зон экологической защиты столицы. Для разгрузки центра столицы китайские власти намерены перебазировать административные объекты, 1,2 тыс. заводов и 50 больниц в малонаселённые районы провинции Хэбэй [4]. Объединённый столичный регион будет более эффективно развивать транспорт, экономику, культуру, науку, технологии, туризм и др.

Генеральный план скоординированного развития столичного региона, идея которого была выдвинута Си Цзиньпином в 2014–2015 годы, был принят в 2016 году. Каждый из городов мегалополиса будет выполнять свои конкретные функции.

Пекин, например, станет технологическим и культурным центром, в портовом городе Тяньцзине будут заниматься технологическими исследованиями, а на территории провинции Хэбэй с дешёвой землёй, возможно, будут сконцентрированы производственные функции. В новой агломерации появится 18 новых автомагистралей и одна дополнительная линия метро. Основная ставка в транспортной системе делается на высокоскоростное железнодорожное сообщение: наземные поезда обеспечат связь с самыми отдалёнными районами мегалополиса. Существующая скоростная линия между Пекином и Тяньцзинем уже позволила сократить время в пути между двумя городами с 3-х часов до 37 минут. По данным Национального бюро статистики, за последние пять лет из Пекина уже были перемещены более 2,5 тыс. производственных объектов, 581 рынок и 106 логистических центров [4; 14].

Сегодня Пекин – один из самых динамично развивающихся городов мира с огромным потенциалом, влияние которого простирается далеко за пределы Китая. В последнее десятилетие экономический рост в Пекине был связан с продолжающимся увеличением численности населения и разрастанием застроенных территорий за счёт поглощения сельскохозяйственных земель, несмотря на ограниченность природных ресурсов и ухудшение экологической обстановки. На фоне замедления экономического роста развитие большинства городов достигает зрелости, поэтому в КНР от расширения территории городов сейчас переходят к интенсификации их развития.

Трансформация городского планирования остаётся главной темой в КНР, а мегалополисы Пекина и Шанхая должны возглавить реформы и инновации в этой сфере. Города должны адаптироваться к более интенсивному и эффективному способу развития очень плотных и наиболее экономически развитых районов, улучшить качество городского планирования, усилить конкурентоспособность и усовершенствовать системы регионального управления.

В 2014 году в Пекине официально началась разработка нового генерального плана, порученная 200 экспертам и учёным в рамках междисциплинарной исследовательской программы. В сентябре 2017 года ЦК Компартии Китая и Госсовет КНР утвердили новый Генеральный план Пекина на 2016–2035 годы, представленный Муниципальным Комитетом КПК и Правительством Пекина. Отличительной особенностью этого генплана являются предложения по выводу или перемещению «нестоличных» функций из города и повышенное внимание к его экологическим проблемам для адаптации к новым вызовам [7]. Такое внимание к вопросам экологии связано с нарастающим дефицитом ресурсного потенциала столицы КНР.

Новый Генеральный план Пекина (2016–2035) учитывает заложенные в национальной программе установки на реорганизацию экономики и производственных функций в макрорегиональном масштабе, ограничение количества жителей в муниципалитете Пекина, концентрацию столичных функций и улучшение состояния окружающей среды. Такая схема

основана на принципе «меньше значит больше» (экономии земли и ресурсов, стабилизированной численности населения) и на чётком разделении столицы и города-муниципалитета. В Центральном Пекине должны концентрироваться политические органы государства, а в восточном пригороде Тунчжоу – муниципальные органы управления. Новый район Сюньань в провинции Хэбэй, в 100 км к югу от города, должен разместить выводимые государственные предприятия [17].

Предлагаемая концепция новой пространственной структуры Пекина включает «одно ядро» – центральный городской район, две оси, один подцентр на востоке, нескольких новых пригородов и одну экологическую заповедную зону. В «ядре» планируется развивать общественно-деловую и административную функции. Центр города будет являться «визитной карточкой» Пекина на международной арене. «Две оси»: Центральная ось и проспект Чаньань являются территориями для международных политических, экономических и культурных центров. Для каждого района Пекина планируется развивать его ключевую функцию, например, восточный регион является местом концентрации международных компаний, северные районы имеют больше природных зон, а западный район знаменит своими культурными объектами и престижными университетами (рис. 2).

Для реструктурирования городских функций предложено переместить оптовый рынок и крупные медицинские учреждения, а освободившееся пространство будет перераспределено под столичные функции, озеленённые территории и общественные пространства. Центральный городской район будет восстановлен после перемещения «нестоличных» функций, снижения плотности населения и

сокращения производственных и коммунально-складских территорий. В освободившихся комплексах разместятся офисы для центральных органов управления, предприятия инновационных и передовых технологий, а также объекты культуры и социального обслуживания. Расположенный в 20 км к востоку от центральной зоны подцентр Тунчжоу, находящийся в настоящее время в стадии строительства, будет концентрировать перемещаемые муниципальные функции.

В новом генеральном плане особое внимание уделяется защите горных территорий и зелёных зон на севере, а также укреплению двух центральных исторических осей, которые пересекают городской ландшафт.

Генеральный план проводит три красные линии: ограничение размера города (максимальной численности населения), ограничение роста застроенной территории и ограничение воздействия на окружающую среду. Потолок численности населения устанавливается в зависимости от максимальной мощности водных ресурсов. Постоянное население Пекина (23 млн жителей) должно будет оставаться на том же уровне и до 2035 года. Новый генеральный план ограничивает перспективные зоны застройки в городских и сельских районах.

В документе также предложено значительно улучшить качество окружающей среды за счёт развития сети озеленённых территорий в городе и увеличения площадь лесных территорий в пригородах. Планируется, что 95% жителей будут иметь возможность посещать парки и зелёные зоны, расположенные на расстоянии не более 500 м от жилой застройки. Генеральный план будет способствовать рациональному использованию водных ресурсов, улучшению баланса численности населения и мест приложения труда, координации освоения подземных и наземных пространств, что расширяет понятие охраны исторического и культурного наследия. В дополнение к охране древнего города с обновлением и защитой традиционных районов Ху Тонг генеральный план предлагает создать защитный периметр по всему природному и культурному наследию Пекина, охватывая Район трёх холмов и пяти садов, Культурный пояс Великой стены [17].

Впервые в генеральном плане отдельная глава посвящена системе управления городским ландшафтом, где даны указания по высоте зданий (при этом особо будет контролироваться высота застройки в центре столицы), точкам обзора, террасам на крыше и др. Генпланом предлагается сократить площадь застроенных территорий до 2760 кв. км к 2035 году [5]. В новом балансе землепользования планируется уменьшение доли производственных территорий за счёт вывода предприятий, а также достижение соотношения коммерческой и жилой застройки до уровня 1:2 к 2035 году [17].

Для снижения «ресурсного» стресса планируется строго контролировать объёмы потребления водных ресурсов и увеличить до 20% использование альтернативных и возобновляемых источников энергии, а к 2035 году планируется полностью запретить использование каменного угля в топливном балансе города [7].

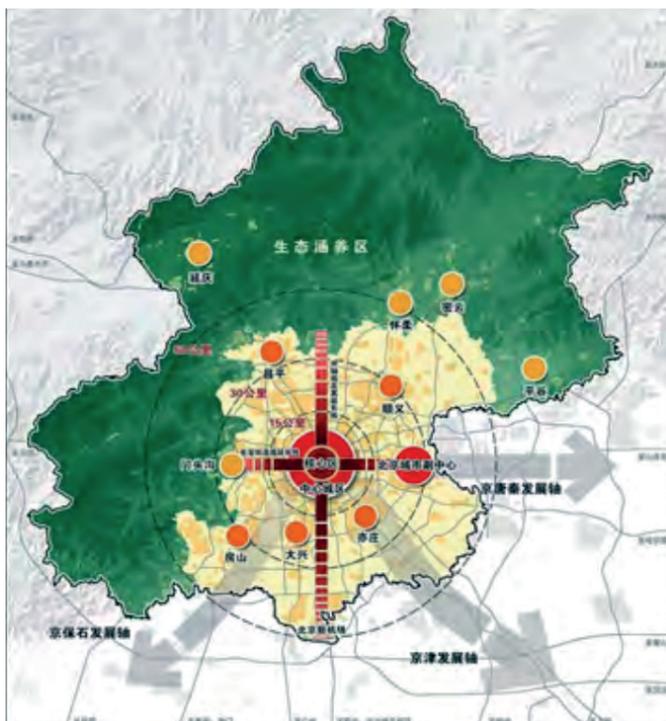

Рис. 2. Планировочная структура Пекина (источник: [17])

Особый статус получают вопросы обеспечения безопасности жизнедеятельности: будут приняты меры по развитию систем противопожарной безопасности, против наводнений и землетрясений, по предотвращению и контролю возникающих рисков и угроз, а также ликвидации последствий стихийных бедствий и быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации.

В принятом документе подчёркивается, что контроль над численностью населения и недопущением дальнейшего расширения застроенных территорий подтолкнёт город к трансформации парадигм своего развития, за счет модернизации и трансформации многих отраслей, а также оптимизации и адаптации его городских функций к новым вызовам.

Новый Генеральный план Пекина можно рассматривать как пример сбалансированного и устойчивого развития столицы, координирующего политические, экономические, культурные, социальные, градостроительные и экологические цели. Генеральный план отвечает на обеспокоенность жителей по поводу разрастания застройки города, пробок, резкого роста цен на жильё, загрязнения воздуха и проблем безопасности. Генеральный план предусматривает единую систему реализации и контроля, создание механизмов оценки, а также системы надзора и определения ответственности для борьбы с нарушениями или недостаточным выполнением позиций плана.

Пекин продолжит тестировать различные методы реализации своего генерального плана, управления программами городского планирования и строительства, стремясь воплотить в жизнь своё видение гармоничной и пригодной для жизни столицы мирового уровня.

Всекитайским собранием народных представителей в марте 2021 года был принят «План 14-й пятилетки национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и долгосрочные цели на 2035 год», где представлен специальный раздел, посвящённый улучшению пространственного планирования урбанизации [18]. Эта новая эра урбанизации характеризуется стремлением к качественной модернизации городов вместо количественного роста, что отражено в политических приоритетах китайского правительства, таких как «урбанизация нового типа» и «высококачественное развитие». Такой качественный переход изменяет городскую политику и подходы к стратегическому территориальному планированию на ближайшие десятилетия. Слова «экологичный, умный и инновационный» являются ключевыми, лежащими в основе этого долгосрочного сдвига. Новые тенденции городского планирования фокусируются на трёх принципах: «зелёной революции», «движении за умный город» и «большом инновационном скачке вперёд». Примером такого идеализированного видения городского будущего является экспериментальный «умный и зелёный» город Сюньань, спутник Пекина [18].

Китай пытается сгладить территориальные диспропорции в социально-экономическом развитии страны. Для этого принимаются крупные стратегические межрегиональные долгосрочные программы развития, охватывающие несколько

провинций со сходными природно-климатическими и экономическими условиями. Коммунистическая партия Китая стремится сочетать социалистическую систему с системой рыночной экономики и играет стратегически ориентированную роль в планировании национального развития.

Чёткость формулировок целей, долгосрочность стратегий и единство государственного аппарата, науки и общества в их достижении являются отличительными чертами китайской системы стратегического планирования. Однако постепенное исчерпание возможностей для быстрого роста экономики становится одной из осознаваемых проблем развития КНР, поэтому вопросы об эффективности пространственного развития и систем стратегического планирования остаются важными и на перспективу.

Опыт Индии: новый Генеральный план Дели

Среди стран БРИКС Индия отличается самой большой численностью населения в мире и высокой долей молодёжи. В Индии представлена децентрализованная система стратегического территориального планирования, решение этих вопросов является прерогативой штатов.

В качестве установочного документа, разработанного в 2018 году Министерством жилья и городского хозяйства совместно с другими заинтересованными организациями, в стране были приняты «Основы национальной городской политики», где были сформулированы следующие десять принципов, названных «сутрами».

1. Города – кластеры человеческого капитала, а не просто застроенная территория. Объектом городской политики должны быть жизненные и карьерные траектории горожан, а не земельных участков.

2. У каждого города есть свой «дух места». Самобытная архитектура способствует появлению сплочённого городского самосознания.

3. Эволюционирующая экосистема должна быть вместо статичного мастер-плана. Применяется гибкое планирование с приоритетом смешанного функционального использования вместо классического зонирования. Повышение эффективности землепользования за счёт возвращения в оборот неэффективно используемых зданий и земельных участков.

4. Инфраструктура для высокой плотности населения. Принять высокую плотность населения как нормальную и неизбежную реальность, оставить приводящие к перерасходу земли и затратам на инфраструктуру попытки расселить жителей из центра в пригороды. Исходить из того, что повышение уровня жизни возможно и в густозаселённых городских районах.

5. Общественные пространства для общения. Нужно больше внимания уделять созданию условий для взаимодействия горожан, при этом учитывать местные обычаи и традиции.

6. Развитие мультимодальных внутригородских перевозок и пешеходных маршрутов, снижение зависимости от автомобилей в пользу велосипедов и общественного транспорта.

7. Экологическая устойчивость. Развитие города должно потреблять минимальное количество водных, энергетических, земельных ресурсов, оказывать минимальное воздействие на климат.

8. Финансовая самообеспеченность. Городские власти должны меньше полагаться на бюджетные трансферты и изыскивать больше способов получения дохода, включая развитие туризма, выпуск муниципальных облигаций и др.

9. Единое руководство. Снижение числа центров принятия решений на городском уровне, координация деятельности различных административных органов, недопущение «размытия» ответственности между многочисленными госорганами.

10. Города как локомотивы регионального роста. В управлении нужно исходить из того, что взаимосвязанная городская сеть может генерировать высокие темпы экономического роста для всего окружающего региона. Необходимо планировать экономическое развитие городских сетей, а не отдельных городов, в том числе и сельских районов [13; 19].

Эти Национальные основы городской политики (NUPF) описывают комплексный и последовательный подход к будущему городского планирования в Индии, но не являются подробным руководством по строительству и управлению индийских городов. Признаётся, что большинство городских проблем находятся в ведении штатов или городских местных органов власти, поэтому решения должны быть адаптированы к местному контексту.

Индийские планировщики принимают во внимание международные ориентиры, изложенные в Целях устойчивого развития ООН (ЦУР) до 2030 года, Парижском соглашении об изменении климата и новые программы развития городов (в стране запущены несколько миссий: по преобразованию городов, жильё для всех; «умные города» и др.).

В Индии рекомендовано подготавливать генеральные планы городов, которые должны объединять пространственную и экономическую составляющие, расширяя границы планирования с включением и пригородных районов. Кроме того, Генеральный план должен иметь двухлетний стратегический, ориентированный на действия план, связанный с бюджетом. Подготовка такого плана должна осуществляться на основе широкого участия и учёта различных точек зрения заинтересованных сторон. Пересматривать генеральные планы необходимо каждые пять лет на основе анализа реализации и проведения различных консультаций.

Для отечественной градостроительной практики наибольший интерес представляет новейший документ тер-

риториального планирования Дели, который представляет собой целостную концепцию и видение развития столицы на ближайшие 20 лет – период до 2041 года. Дели – один из самых густонаселённых городов в мире и второй по объёму внутренней миграции в Индии. По оценкам экспертов, к 2041 году в Дели будет проживать более 29 млн человек. Этот четвёртый по счету Генеральный план столицы и её окрестностей был разработан с учётом уроков, извлечённых из реализации предыдущих планов (до 1981, до 2000 и до 2021), и в соответствии с Законом о развитии Дели 1957 года [19].

Документ состоит из двух томов. Первый том включает обзор текущего социально-экономического положения Дели, его глобального и регионального статуса, а также основные меры политики в области окружающей среды, экономики, транспорта, культуры и общественных пространств, жилья и социальной инфраструктуры и прогнозы показателей социально-экономического развития до 2041 года. Во втором томе представлена Стратегия пространственного развития, план мероприятий для достижения поставленных целей, система показателей эффективности и инструменты мониторинга.

В Генеральном плане Дели на период до 2041 года видение столицы Индии определено как «создание устойчивого, пригодного для жизни и динамичного Дели», для этого выделены три основные направления:

- 1) стать экологически устойчивым городом со здоровой окружающей средой для жителей и способным адаптироваться к изменениям климата;
- 2) стать развивающимся городом с качественной, доступной и безопасной средой обитания и с эффективными системами мобильности,
- 3) стать динамичным местом экономического, творческого и культурного развития [6].

Для реализации этого видения поставлены шесть целей (рис. 3).

Первая цель – сделать приоритетом экологическую устойчивость. Эта цель включает в себя решение экологических проблем Дели, восстановление природных ресурсов, снижение уровня загрязнения, создание более экологичной городской среды и увеличение количества открытых пространств, поддержку «зелёной» экономики, например, городского фермерства и т.д.

Вторая цель – способствовать экономическому развитию (более экологичная экономика, улучшение общего инвестиционного климата и поддержание различных типов рабочих мест).

Третья цель – сохранить наследие, культуру и общественную жизнь (приумножить наследие, создать прочные экономические связи и организация культурного туризма).

Четвёртая цель – улучшить жилищных условий и социальной инфраструктуры (удовлетворение потребностей в жилье различных групп населения с разным уровнем дохода, восстановление старой застройки, улучшение пешеходных зон в многофункциональных районах и создание социальной инфраструктуры во всех районах, включая густонаселённые).

Рис. 3. Цели Генерального плана Дели на период до 2041 года (источник: [20])

Пятая цель – перейти к низкоуглеродной мобильности, поощряя развитие общественного транспорта и предоставляя доступные и эффективные варианты экологичной мобильности.

Шестая цель – создать устойчивую инженерную (физическую) инфраструктуру: повысить энергоэффективность городского хозяйства, подготовить города к цифровой инфраструктуре, обеспечить рост устойчивости к землетрясениям и другим стихийным бедствиям [20].

Впервые в документе территориального планирования экологические приоритеты поставлены выше остальных, что свидетельствует о серьёзности проблем загрязнения окружающей среды в столице и осознании важности их комплексного решения. Заявленные цели по переходу к низкоуглеродной мобильности и развитию устойчивой физической инфраструктуры также отвечают экологической направленности развития Дели. Ключевые экологические направления включают первостепенное развитие водно-зелёной инфраструктуры (увеличение озеленённых территорий в городе вдоль естественных водотоков, на периферии и за счёт пустошей); снижение уровней загрязнения воздуха, воды и шума от местных источников; экономное использование водных и энергоресурсов; поощрение «зелёной» мобильности, преимущественное использование общественного транспорта, интеграции различных видов транспорта, таких как метро, железная дорога и автобусные терминалы, развитие пешеходной, велосипедной и электромобильной инфраструктуры, переход на более экологичные виды топлива др.

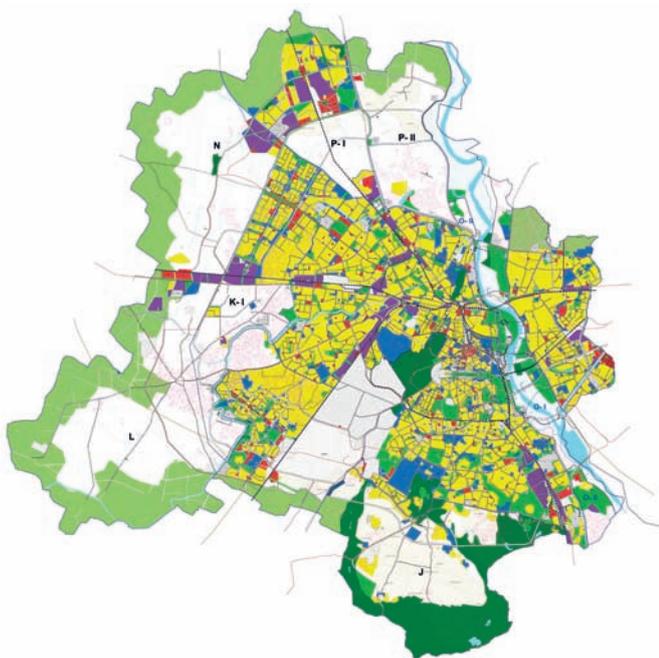
Новый план направлен на улучшение качества питьевой воды, в том числе воды, забираемой из реки Ямуны, охрану озёр, естественных водотоков и болот. Сильно загрязнённая река Ямуна определена как «зелёный» и «голубой» актив, сохранение которого будет иметь большое значение для раз-

вития более экологичной экономики. Политика комплексного управления водными ресурсами включает снижение нормы потребления воды на душу населения с 60 до 50 л в день, 100-процентную очистку сточных вод и максимальное повторное использование очищенной воды в существующих и новых районах. План способствует децентрализации очистки сточных вод, переработке и повторному использованию воды и твёрдых отходов, строительству экологичных зданий и использованию чистой энергии [20].

Традиционно в Генеральном плане Дели представлен План землепользования (рис. 4), где обозначены предлагаемые виды землепользования, несанкционированные поселения, деревни с низкой плотностью застройки, зоны объединения земель и зелёные зоны [21].

План обеспечивает основу для удовлетворения прогнозируемых потребностей в жилье и способствует улучшению существующего и созданию нового жилищного фонда, восстановление несанкционированных поселений. План также предусматривает упрощённые нормы для социальной инфраструктуры, которые позволяют использовать новые виды деятельности, а также повышают доступность объектов инфраструктуры в густонаселённых районах.

Дели имеет богатую историю и большое количество объектов культурного наследия, охраняемых на всех уровнях. План направлен на разработку стратегий по использованию исторического и культурного наследия для развития экономики с учётом сохранения и адаптации охраняемых объектов. В плане также предусмотрены возможности передачи прав на использование объектов культурного наследия для создания сетей городских общественных центров при формировании городских маршрутов.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ	
ЖИЛЬЁ	<ul style="list-style-type: none"> RD жилая зона RF посёлок
КОММЕРЦИЯ	<ul style="list-style-type: none"> C1 розничная торговля, магазины, бизнес и коммерция OC районные центры C общественные центры NC прочие торговые центры W, WN, C2 оптовая торговля и склады B холодильные склады и нефтебазы H C3 отели
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	<ul style="list-style-type: none"> M1 производство, сфера услуг и ремонта
РЕКРЕАЦИЯ	<ul style="list-style-type: none"> P1 региональные парки P2 городские, районные, общественные парки и многоцелевые площадки M P3 памятники истории, археологические парки P4 буферные зелёные зоны S P5 спортивные объекты, комплексы, стадионы, спортивные центры
ТРАНСПОРТ	<ul style="list-style-type: none"> T1 аэропорт T2 терминал, автовокзал, ж/д вокзал, система скоростного транспорта, автобус T3 кольцевая ж/д ВСМ, дороги, система скоростного транспорта, рег. система скоростного транспорта
КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО	<ul style="list-style-type: none"> W u1 водоснабжение (очист. сооружения и т.д.) S u2 водоотведение (очист. сооружения и т.д.)
	<ul style="list-style-type: none"> u2 водоотведение (очист. сооружения и т.д.) E u3 электроснабжение (электростанции) SW u4 ТБО (санитарные полигоны ТБО и т.д.) U5 дренажные системы U6 прочие коммунальные системы
	ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ
	<ul style="list-style-type: none"> G1 резиденция президента и здание парламента G2 комплекс правительственных зданий, суды, организации гос. сектора G3 государственные земли (неразграниченные земли)
	ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ
	<ul style="list-style-type: none"> H P81 здравоохранения ED, U, C образования (НИИ, университеты, колледжи) SC социально-культурные объекты P, F, DM полицейские участки, пожарные станции, центры управления ЧС R религиозные объекты MO, SO, CE места захоронений, крематории, кладбища TS, TC P82 центры передачи данных
	ЗЕЛЁНЫЙ ПОЯС И ВОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ
	<ul style="list-style-type: none"> A1 зелёный пояс A2 реки, поймы и водные объекты A3 населённые пункты и зоны с низкой плотностью населения
	ЗЕМЛИ ОБЪЕДИНЁННЫХ ЗОН
	ПРОЧЕЕ
	<ul style="list-style-type: none"> технические коридоры границы зоны планирования самовольные поселения

Рис. 4. Генеральный план Дели до 2041 г. План землепользования (источник: https://dda.gov.in/sites/default/files/inline-files/Draft%20Land%20Use%20Plan_public%20notice09062021_compressed.pdf)

Впервые Генеральный план Дели 2041 продвигает экономику ночного времени за счёт строительства розничных магазинов, различных спортивных и развлекательных ночных клубов и объектов для проведения культурных мероприятий, тематических ночных прогулок, открытие специальных маршрутов автобусов.

Почти 70 агентств и более 150 департаментов были вовлечены в подготовку и обсуждение проекта Генерального плана Дели до 2041 года, одновременно были также получены более 33 тыс. предложений от жителей Дели. 13 апреля 2021 года Управление по развитию Дели на своём заседании одобрило проект Генерального плана на период до 2041 года и направило документ в вышестоящее Министерство жилья и городского хозяйства для утверждения [21].

* * *

На современном этапе совершенствования отечественной практики территориального планирования необходимы дополнительные меры правового регулирования, научно-методического, информационного и организационного обеспечения для преодоления имеющихся проблем рассогласований и содержательной подготовки документов стратегического планирования.

Проведённый анализ лучших примеров территориального планирования высокоурбанизированных регионов в крупнейших странах БРИКС актуален и представляет особый интерес для совершенствования пространственного развития страны на фоне продолжающихся дискуссий о взаимной увязке стратегического и территориального планирования, поиске новых подходов, моделей разработки основных стратегических документов и инструментов их реализации.

В последнее десятилетие в крупнейших странах БРИКС совершенствуется система пространственного планирования. Регулирование процессов урбанизации играет ключевую роль в ускорении социально-экономического развития стран, где государство занимает активную позицию.

КНР демонстрирует взаимоувязанную систему принимаемых генеральных планов и программ «новой урбанизации» на всех уровнях управления и последовательную их реализацию, в том числе на уровне макрорегионов и мегаполисов.

Генеральный план остаётся основным и политическим, и долгосрочным стратегическим документом на 15-20 лет для таких крупнейших мегаполисов мира, как Пекин и Дели, а также столичного макрорегиона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй. Обязательными элементами территориального планирования являются целеполагание и организация мониторинга реализации принимаемых документов.

Особое внимание в новейших документах территориального планирования уделяется экологическим приоритетам: экономии водных ресурсов, развитию водно-зелёных каркасов, адаптации к изменениям климата и чрезвычайным ситуациям, «зелёной экономике» и «зелёной мобильности».

Зарубежный опыт лучших практик территориального планирования КНР и Индии, хотя и не может быть напрямую заимствован и использован в российских условиях, но может оказать влияние на совершенствование и скоординированность систем стратегического и территориального планирования Российской Федерации.

Список источников

1. Антипова, Е.А. Систематизация научных взглядов в Китае на изучение урбанизации / Е.А. Антипова, Лю Ян. – DOI: 10.5922/1994-5280-2023-2-7. – Текст : непосредственный // Региональные исследования. – 2023. – № 2. – С. 79–89.
2. Макеева, С.Б. Государственная политика КНР по развитию городов (1949–2020 гг.): историко-региональные и социально-демографические особенности / С.Б. Макеева. – DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.6. – Текст : непосредственный // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2021. – Т. 1, № 3. – С. 67–77.
3. Махновский, Д.Е. Мегалополисные образования Китайской Народной Республики на современном этапе глобализации / Д.Е. Махновский. – Текст : электронный // Известия Русского Географического Общества. – 2015. – Том 147, Вып. 4. – С. 64–80. – URL: <https://izv.rgo.ru/jour/article/view/467/285> (дата обращения 15.12.2024).
4. Милько, М.М. Городская агломерация Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй на современном этапе развития / М.М. Милько. – DOI 10.31483/г-97728. – Текст : непосредственный // Право, экономика и управление: от теории к практике : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 29 января 2021 г. – Чебоксары : Среда, 2021. – С. 75–80.
5. Моисеев, Ю.М. Страны БРИКС: вызовы градостроительного развития / Ю.М. Моисеев. – Текст : непосредственный // Реабилитация жилого пространства горожанина : Материалы XVII международной научно-практической конференции им. В.Татлина / под общей редакцией профессора Е.Г. Лапшиной. – 2021. – С. 210–215
6. Климов, Д.В. Особенности территориального стратегического планирования в странах БРИКС / Д.В. Климов, Л.Я. Ткаченко. – Текст : непосредственный // Градостроительство. – 2024. – № 3-4 (91–92). – С. 2–12.
7. Моисеев, Ю.М. Градостроительные планы и стратегические программы регионального развития в КНР / Ю.М. Моисеев, Л.Я. Ткаченко. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2020. – № 3 (735). – С. 93–106.
8. Петушкова, В.В. Особенности развития мегаполисов Китая / В.В. Петушкова. – Текст : непосредственный // Экономические и социальные проблемы России. – 2023. – № 3. – С. 40–59.
9. Чубаров, И.Г. Проблемы и перспективы китайской урбанизации / И.Г. Чубаров. – Текст : непосредственный // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 7 (720). – С. 21–27.
10. Чубаров, И.Г. Развитие городов Китая в рамках госпрограммы «урбанизации нового типа» / И.Г. Чубаров. – DOI:

10.31857/S013128120017798-8. – Текст : электронный // Проблемы Дальнего Востока. – 2022. – № 1. – С.139–148. – URL: <https://clck.ru/3FzbEV> (дата обращения 26.01.2025)

11. Ван, Линьюй. Системные изменения территориально-пространственного планирования КНР в XXI в. / Ван Линьюй. – DOI: 10.24412/1998-4839-2023-1-297-312. – Текст : электронный // Architecture and Modern Information Technologies. – 2023. – № 1 (62). – С. 297–312. – URL: <https://clck.ru/3Fzb6x> (дата обращения 26.01.2025).

12. Салицкий, А.И. Урбанистическая ситуация и национальная городская политика в Индии и КНР: сравнительный анализ / А.И. Салицкий, И.Г. Чубаров. – Текст : электронный // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 107–132 – URL: <https://clck.ru/3FzbKU> (дата обращения 26.01.2025).

13. Ткаченко, Л.Я. Лучшие практики стран БРИКС для скоординированности территориального и стратегического планирования России / Л.Я. Ткаченко. – Текст : непосредственный // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире : Материалы Второй международной научно-практической конференции. Москва, 5–7 июня 2024 г. : В 2-х частях. : Часть 1. – Москва : УМЦ, 2024. – С. 376–382.

14. Юйшань, Ван. Стратегическое планирование экономического развития Китая / Юйшань Ван, Новикова И.В. – Текст : электронный. // Стратегирование: теория и практика. – 2022. – Том 2, № 3, 2022. – URL: <https://nauka.ru/ru/nauka/article/54766/view#article-text> (дата обращения 26.01.2025).

15. Preen, M. The Beijing-Tianjin-Hebei Integration Plan / M. Preen. – Текст : электронный // China Briefing. – 2018. April 26. – URL: <https://www.china-briefing.com/news/the-beijing-tianjin-hebei-integration-plan/> (дата обращения 15.12.2024).

16. The State of China Cities 2014/2015 / Текст : электронный // UN-НаБИТАТ. – URL: <https://unhabitat.org/books/state-of-china-cities/> (дата обращения 15.12.2024).

17. Pékin 2016–2035: Le grand tournant? / Текст : электронный. – URL: <https://clck.ru/3Fzdck> (дата обращения 15.12.2024).

18. Outline of the People's Republic of China 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development and Long-Range Objective // The State Council the People Republic of China. – URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения 15.12.2024).

19. National Urban Policy Framework / Текст : электронный // Ministry of Housing and Urban Affairs, Government of India. – 2018. – URL: https://smartnet.niuia.org/sites/default/files/resources/nupf_final.pdf (дата обращения 15.12.2024).

20. About MPD-2041 (Master Plan 2041 for Delhi) // Delhi Development Authority. – URL: [https://dda.gov.in/sites/default/files/inline-files/DraftMPD_2041_\(English\)09062021_compressed_0.pdf](https://dda.gov.in/sites/default/files/inline-files/DraftMPD_2041_(English)09062021_compressed_0.pdf) (дата обращения 02.11.2024).

21. Delhi Master Plan 2041 may be notified by April 2023: DDA / Текст : электронный // PropTiger. – URL: <https://www.proptiger.com/guide/post/9-things-you-should-know-about-delhi-master-plan-2021> (дата обращения 02.11.2024).

proptiger.com/guide/post/9-things-you-should-know-about-delhi-master-plan-2021 (дата обращения 02.11.2024).

References

1. Antipova E.A., Yan Lyu. Sistematizatsiya nauchnykh vzglyadov v Kitae na izuchenie urbanizatsii [Systematizing Views on Urbanization Studies in China]. In: *Regional'nye issledovaniya [Regional research]*, 2023, no. 2, pp.79–89. DOI: 10.5922/1994-5280-2023-2-7. (In Russ., abstr. in Engl.)

2. Makeeva S.B. Gosudarstvennaya politika KNR po razvitiyu gorodov (1949–2020 gg.): istoriko-regional'nye i sotsial'no-demograficheskie osobennosti [State Policy of the PRC on Urban Development (1949–2020): Historical, Regional and Socio-Demographic Characteristics]. In: *Demis. Demograficheskie issledovaniya [Demis. Demographic research]*, 2021, Vol. 1, no. 3, pp.67–77. DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.6. (In Russ., abstr. in Engl.)

3. Makhnovskii D.E. Megalopolisnye obrazovaniya Kitaiskoi Narodnoi Respubliki na sovremennom etape globalizatsii [Megalopolis Formations of People's Republic of China at the Present Stage of Globalization]. In: *Izvestiya Russkogo Geograficheskogo Obshchestva [Proceedings of the Russian Geographical Society]*, 2015, Vol. 147, Iss. 4, pp. 64–80. URL: <https://izv.rgo.ru/jour/article/view/467/285> (Accessed 12/15/2024) (data obrashcheniya 15.12.2024). (In Russ., abstr. in Engl.)

4. Mil'ko M.M. Gorodskaya aglomeratsiya Pekin – Tyan'tszin' – Khebei na sovremennom etape razvitiya [The Beijing-Tianjin-Hebei Urban Agglomeration at the Current Stage of Development]. In: *Pravo, ekonomika i upravlenie: ot teorii [Law, Economics and Management: From Theory to Practice]*, Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Cheboksary, January 29, 2021. Cheboksary, Sreda Publ., 2021, pp. 75–80. (In Russ.)

5. Moiseev Yu.M. Strany BRIKS: vyzovy gradostroitel'nogo razvitiya [BRICS Countries: Challenges of Urban Development]. In E.G. Lapshin (gen.ed.): *Reabilitatsiya zhilogo prostranstva gorozhanina [Rehabilitation of the Living Space of a City Dweller]*, Proceedings of the XVII international scientific and practical conference named after V. Tatlin, 2021, pp. 210–215. (In Russ.)

6. Klimov D.V., Tkachenko L.Ya. Osobennosti territorial'nogo strategicheskogo planirovaniya v stranakh BRIKS [Features of Territorial Strategic Planning in the BRICS Countries]. In: *Gradostroitel'stvo [City and town planning]*, 2024, no. 3-4 (91-92), pp. 2–12. (In Russ., abstr. in Engl.)

7. Moiseev Yu.M., Tkachenko L.Ya. Gradostroitel'nye plany i strategicheskie programmy regional'nogo razvitiya v KNR [Urban Planning and Strategic Programs for Regional Development in China]. In: *Izvestiya Vysshikh uchebnykh zavedenii. Stroitel'stvo [News of Higher Educational Institutions. Construction]*, 2020, no. 3 (735), pp. 93–106. (In Russ., abstr. in Engl.)

8. Petushkova V.V. Osobennosti razvitiya megapolisov Kitaya [Features of Development of Megacities in China]. In: *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii* [Economic and Social Problems of Russia], 2023, no. 3, pp. 40–59. (In Russ., abstr. in Engl.)
9. Chubarov I.G. Problemy i perspektivy kitaiskoi urbanizatsii [Problems and Prospective of Urbanization in China]. In: *Aziya i Afrika segodnya* [Asia & Africa Today], 2017, no. 7 (720), pp. 21–27. (In Russ., abstr. in Engl.)
10. Chubarov I.G. Razvitie gorodov Kitaya v ramkakh gosprogrammy «urbanizatsii novogo tipa» [Chinese Urban Development under the “New Type Urbanization” Policy]. In: *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Studies], 2022, no. 1, pp.139–148. DOI: 10.31857/S013128120017798-8. URL: <https://clck.ru/3FzbEV> (Accessed 01/26/2025). (In Russ., abstr. in Engl.)
11. Van Lin'yui. Sistemnye izmeneniya territorial'no-prostranstvennogo planirovaniya KNR v XXI v. [Systemic Changes in the Territorial Spatial Planning of the PRC in the 21st Century]. In: *Architecture and Modern Information Technologies*, 2023, no. 1(62), pp. 297–312. DOI: 10.24412/1998-4839-2023-1-297-312. URL: <https://clck.ru/3Fzb6x> (Accessed 01/26/2025). (In Russ., abstr. in Engl.)
12. Salitskii A.I., Chubarov I.G. Urbanisticheskaya situatsiya i natsional'naya gorodskaya politika v Indii i KNR: sravnitel'nyi analiz [Urban Situation and National Urban Policy in India and China: a Comparative Analysis]. In: *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika*, [Contours of global transformations: politics, economics, law], 2022, Vol. 15, no. 5, pp. 107–132. URL: <https://clck.ru/3FzbKU> (Accessed 01/26/2025). (In Russ., abstr. in Engl.)
13. Tkachenko L.Ya. Luchshie praktiki stran BRIKS dlya skoordinirovannosti territorial'nogo i strategicheskogo planirovaniya Rossii [Best Practices of the BRICS Countries for Coordination of Territorial and Strategic Planning of Russia]. In: *Strany BRIKS: strategii razvitiya i mekhanizmy sotrudnichestva v izmenyayushchemsya mire* [BRICS Countries: Development Strategies and Cooperation Mechanisms in a Changing World], Proceedings of the Second International Scientific and Practical Conference, Moscow, June 5–7 2024, in 2 parts. Part 1. Moscow, UMTs Publ., 2024, pp. 376–382. (In Russ.)
14. Yuishan'Van, I. V. Novikova. Strategicheskoe planirovanie ekonomicheskogo razvitiya Kitaya [Strategic Planning of China's Economic Development]. In: *Strategirovanie: teoriya i praktika* [Strategizing: Theory and Practice]. URL: <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-293-303> (Accessed 01/26/2025). (In Russ., abstr. in Engl.)
15. Preen M. The Beijing-Tianjin-Hebei Integration Plan. China Briefing. 2018. April 26. URL: <https://www.china-briefing.com/news/the-beijing-tianjin-hebei-integration-plan/> (Accessed 12/15/2024). (In Engl.)
16. The State of China Cities 2014/2015. UN-HaBITAT. URL: <https://unhabitat.org/books/state-of-china-cities/> (Accessed 12/15/2024). (In Engl.)
17. Pékin 2016-2035: Le grand tournant? URL: https://www.institutparisregion.fr/fileadmin/NewEtudes/Etude_2058/C176-Pekin.pdf (Accessed 12/15/2024). (In French)
18. Outline of the People's Republic of China 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development and Long-Range Objectives for 2035. The State Council the People Republic of China. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (Accessed 12/15/2024). (In Engl.)
19. National Urban Policy Framework. Ministry of Housing and Urban Affairs, Government of India, 2018. URL: https://smartnet.niua.org/sites/default/files/resources/nupf_final.pdf (дата обращения 15.12.2024). (Accessed 12/15/2024). (In Engl.)
20. The Master Plan 2041 for Delhi . URL: https://dda.gov.in/sites/default/files/inline-files/Draft%20MPD%202041%20%28%20English%2909062021_compressed_0.pdf (Accessed 12/15/2024). (In Engl.)
21. About MPD-2041 (Master Plan 2041 for Delhi). Delhi Development Authority. URL: [https://dda.gov.in/sites/default/files/inline-files/DraftMPD_2041_\(English\)09062021_compressed_0.pdf](https://dda.gov.in/sites/default/files/inline-files/DraftMPD_2041_(English)09062021_compressed_0.pdf) (Accessed 12/15/2024). (In Engl.)
22. Delhi Master Plan 2041 may be notified by April 2023: DDA. URL: <https://www.proptiger.com/guide/post/9-things-you-should-know-about-delhi-master-plan-2021> (Accessed 12/15/2024). (In Engl.)